

ОУН і УПА у другій світовій війні *

Док. № 27

Протокол допиту слідчим «Смершу»
члена оунівської організації І. М. Васюка

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

1944 года, января 9 дня

Действующая армия

Я, старший следователь ОКР «Смерш» 143 Конотопско-Коростенской стрелковой дивизии старший лейтенант Цветков, сего числа допросил задержанного Васюка Ивана Николаевича, 1925 года рождения, уроженца дер. Маринино Людвипольского района Ровенской области, по соцпроисхождению из крестьян — бедняков, украинца, неграмотного, беспартийного, холостого, со слов не судимого, из родствснников имеет: отца Николая Ефимовича, мать Марию Евдокимовну, 40 лет, сестру Ксению, 12 лет, проживают в дер. Маринино.

В о п р о с: Расскажите, где Вы проживали и чем занимались до момента задержания Вас.

О т в е т: До 1942 года я жил вместе со своим отцом и работал в сельском хозяйстве. В 1942 году в июне месяце я вместе с другими односельчанами был направлен на работу в Германию. В Германии работал у хозяина в деревне, точно место, где я находился в Германии, я не знаю. В Германии работал до 1943 года июня месяца, т. е. один год, откуда бежал к себе на Украину.

Идя домой, в районе Костополя я встретился с группой людей, примерно 20 человек, вооруженных винтовками, которые меня спросили, откуда я иду; я ответил, что иду из Германии; тогда один из этой группы по кличке «Ерема», как мне стало известно позднее, фамилию, имя и отчество я не знаю, это держится в строгом секрете, предложил мне остаться с ними и вести борьбу за самостоятельную Украину, здесь же он мне пояснил, что это есть украинская националистическая организация, которой руководит Бандера Степан, что я должен буду выполнять их приказания и находиться все время с ними, на что я дал свое согласие честно служить Бандере и вести борьбу за самостоятельную Украину. Здесь же я получил кличку «Голубь». Все члены бандеровской организации имеют клички, никого по фамилии не называют.

В о п р о с: Расскажите следствию об организации построения бандеровских организаций.

О т в е т: Все бандеровские организации построены по принципу сотен. На каждую сотню имеется свой командир, называется сотный. После этого идет объединение двух сотен, трех и больше в зависимости от наличия членов организации. Объединение в один отряд двух сотен и больше называется курень, дальнейшее построение мне неизвестно. Все отдельные сотни и курени подчиняются Бандере.

- В о п р о с:** Расскажите следствию, где Вас задержали и что Вы там делали.
- О т в е т:** Меня задержали разведчики Красной Армии 7.I.1944 года в дер. Тынны. Я ехал за дровами на подводе со своим товарищем по кличке «Анархист», зовут его Савелий, фамилию не знаю, уроженец деревни Ясная Горка. «Анархист» убежал, а я был пойман.
- В о п р о с:** Что у Вас было отобрано, когда Вас задержала разведка Красной Армии?
- О т в е т:** У меня во время задержания отобрали французскую винтовку и пару лошадей, больше ничего не отобрали, документов у меня никаких не было.
- В о п р о с:** Где Вы взяли отобранную у Вас при задержании французскую винтовку?
- О т в е т:** Эта винтовка мною была получена от командира нашей сотни «Ворона», где взял эту винтовку мой командир — я не знаю.
- В о п р о с:** Расскажите, чем Вы занимались, находясь в бандеровской организации в течение всего времени.
- О т в е т:** За период моего пребывания в бандеровской организации с июля месяца 1943 года до момента моего задержания, т. е. по 7.I.44 года, наш отряд под командованием «Ворона» занимался нападением на польские деревни, убивал польское население, забирал все, что есть у них пригодное из имущества, скот, хлеб и другие продукты. Лично я принимал участие в нападении на польские деревни около 10 раз, я сам лично убил не меньше 19 человек поляков, в том числе 8 взрослых мужчин, 6 женщин и 5 детей.
- В о п р о с:** Назовите села и деревни, на которые Вы и ваш отряд делали нападения.
- О т в е т:** Наш отряд, в том числе и я, напал на следующие деревни: Старики, Вязовку, Углы. Нападение на эти деревни происходило в ноябре месяце 1943 года. В этих же деревнях мною были убиты, как я показал выше, 19 человек. После того как жители этих деревень были убиты, имущество, хлеб, скот нами взят. В этих деревнях, кроме деревни Углы, все хаты сожжены, трупы убитых мужчин и женщин, стариков и детей оставляли на местах — в домах и потом поджигали. Если в одном селе живут поляки и украинцы и если эти украинцы не являются членами бандеровских организаций, то с ними поступаем так же, как и с поляками. Всего нашим отрядом, т. е. сотней, убито в трех деревнях примерно около полутора тысяч человек всех возрастов, часть из них была убита на месте — в домах, а большинство нами уводилось в лес. Убийство происходило часто топорами, часть была зарезана ножами. Я лично убил 19 человек из винтовки. Крупного рогатого скота в трех деревнях, на которые мы делали нападения, нами было отобрано около полторы тысячи, и все это было уведено в деревню Тынны: все мужское население деревни Тынны является членами бандеровской организации. Днем они находятся дома, ночью делают нападения на польские села.

В о п р о с: Назовите села, которые являются бандеровскими.

О т в е т: Бандеровскими селами являются следующие: Тынны Сарновского района, Взносичи, Ковши, Тыжечи, Викторичи, Княсово, Холопы, Пытрычи, Яневка, Белка, Дорохово, Ядвылици. Все население вышеперечисленных сел — мужское — является членами бандеровской организации. Оружие днем находится в хатах, никуда не прячется. В каждом селе, как я уже выше показал, на сотню членов имеется свой командир, которому и подчиняются все остальные. Наша сотня под командованием «Ворона» имела на вооружении: винтовки русские, немецкие и французские: кроме этого, наша сотня имела 10 ручных пулеметов, боеприпасов на одну винтовку от 20 до 30 штук, на пулемет по одному заряженному диску.

Допрос прерывается.

При допросе присутствовал красноармеец Сыроватский.

Допросил
старший следователь ОКР «Смерш»
143 ККСД старший лейтенант

(Цветков)

ИЦДАГОУ, ф. 1, оп. 70, спр. 237, арк. 1—3.

Док. № 28

**Інформація секретаря ЦК КП(б)У М. С. Хрушова
генеральному секретареві ЦК ВКП(б) Й. В. Сталіну
про становище у Ровенській і Волинській областях УРСР**

**ЦК ВКП(б)
товарищу Сталіну Й. В.**

О положении в Ровенской и Волынской областях УССР

В освобожденных районах Ровенской и Волынской областей, а также в городах Ровно и Луцке благодаря стремительному наступлению частей Красной Армии и активному действию партизанских соединений промышленность, а также городское хозяйство почти полностью уцелело. Так, в городе Луцке сохранились: электростанция, водопровод, хлебопекарни, мельницы, пивзавод и другие предприятия. Эти предприятия через 4—5 дней возобновили свою работу.

По городу Ровно и освобожденным районам Ровенской области сохранились: пивоваренный завод с обеспечением сырьем на 140 дней, макаронная фабрика, кожевенный завод, фабрика валенок, мыловаренный завод, колбасная фабрика и другие.

В Здолбуново сохранился цементный завод производительностью 400 тонн в сутки. В Сарнах и Березно — кожевенные заводы. В Александрнии, Сарнах, Клевани — мельницы и лесопильные заводы. В Оржеве — фанерный завод. В Моквино — бумажная фабрика с полугодичным запасом сырья. По сахарной промышленности сохранились заводы: в Корце, Бабине и Шпанове. Корецкий завод работает.

Полиграфическая промышленность в Ровно и Луцке сохранилась полностью, за исключением большой немецкой типографии «Дойче-Украине цейтунг», которая вывезена немцами.

Сельское хозяйство освобожденных районов Ровенской и Волынской областей велось индивидуально. Были госимения, организованные нем-

цами на базе совхозов и некоторых колхозов, а также [на] землях бывших польских осадников. Колхозы с приходом немцев были ликвидированы. Проверкой отдельных районов — Здолбуновского, Корецкого, Гошанского Ровенской области, Поддубецкого, Олыкского Волинской области установлено, что 40—50 % урожая 1943 года немцами вывезено.

По предварительным данным отдельных районов, установлено, что немецкие захватчики в период оккупации и особенно перед отступлением увезли или уничтожили по Ровенской области 60—70 % лошадей, 50—60 % продуктивного рогатого скота, около 80—90 % свиней.

МТС при немцах существовали. Они обслуживали главным образом госимения, лишь в отдельных случаях — крестьянские хозяйства на молотье. Большинство тракторов при отступлении выведены из строя. По 9 обследованным МТС (Ровенская область) из 87 тракторов, которые были до войны, после немецкой оккупации осталось только 38, в том числе исправных — 4.

Население и в частности мужское, как правило, осталось в селах и городах. В Германию вывезено незначительное количество людей.

В беседах с крестьянами многие задают вопрос о колхозах. Немцы и националисты напугали крестьян коллективизацией.

Части Красной Армии в селах и городах Ровенской и Волинской областей встречались большинством населения положительно. В разговорах многие заявляют, что пришли свои люди, с ними можно поговорить, объясниться, высказать свои нужды и т. п. Рабочие в большинстве своем охотно взялись за труд на предприятиях, крестьяне выходят на работу по расчистке железнодорожных путей и дорог, помогают продуктами питания. Интеллигенция охотно и радо взялась за восстановление школ, больниц, театров.

Но в связи с тем, что националистические банды путем необузданного террора влияют на население и в связи с близостью фронта, в общем население ведет себя настороженно и сдержанно.

Настроение призванных в Красную Армию из Ровенской области, находящихся в запасной бригаде, в целом здоровое. Но есть случаи и отрицательных явлений среди мобилизованных, которые проявляются в нежелании быть в действующей армии, говорят: «Лучше бы нас не брали в армию, мы больше бы принесли пользы в тылу». Есть факты уклонения от мобилизации и вооруженного сопротивления органам власти. Так, в селах Володимирецкого района при появлении призывной комиссии все мужчины — военнообязанные — ушли в лес, саботируя мобилизацию. В селах Домбровицкого района был случай вооруженного столкновения при проведении мобилизации. Армейский заградотряд 184 задержал 120 человек, подлежащих мобилизации. Многие из них были с оружием и оказали сопротивление. В результате столкновения были раненые и убитые из числа напавших на бойцов заградотряда.

Среди мужчин призывного возраста имеются националисты-бандеровцы и др., которые саботируют мобилизацию или же пытаются проникнуть в ряды Красной Армии с диверсионными целями. Из числа призванных в первые дни вступления в Ровенскую область Красной Армии партийно-политическим аппаратом 161-го армейского запасного стрелкового полка выявлено 200 националистов, 150 сектантов, 25 бывших старост и полицейских, скрывших свою деятельность при немцах.

Как установлено органами НКГБ и НКВД, на территории Ровенской, Волинской и Тернопольской областей существуют и активно действуют вооруженные банды украинских националистов-бандеровцев, объединенные в так называемую Украинскую Повстанческую Армию (УПА). Численность этих банд колеблется в пределах 30—500 и более человек, вооруженных автоматами, пулеметами, минометами и в некоторых случаях пушками. Так, в Тучинском районе Ровенской области оперирует сотня под командованием Трофимчука (псевдоним — Недо-

ля). В Александрийском районе Ровенской области оперирует банда в количестве около 600 человек, в Илиповском районе Ровенской области действует банда в количестве около 150 человек под командой дьякона Гавришука, в Олыкском районе Волинской области зафиксировано действие банды Кирилюка Василия в количестве 30 человек.

Таких банд на территории Ровенской и Волинской областей на 1 марта удалось пока выявить 34. В числе которых банды: Крука, Загравы, Шаулы, Мазепы, Кору, Ярчо, Фолсуты, Пугача, Вороны, Годуна, Гребенки, Сирко, Яремы, Верещака, Дубровы, Орла, Дерища, Горына, Лысого, Сыча, Макаренко, Искры, Суева и другие.

Общее руководство бандами осуществляет заместитель Степана Бандеры — Максим Рубан **, а военное (командир УПА) — Клим Савур (действительная фамилия — Шухевич, сын львовского адвоката). *** Во главе Украинской Повстанческой Армии стоит главное командование УПА и его штаб. В составе штаба УПА имеются отделы: оперативный, политический, боевой подготовки, связи, санитарный и хозяйственный. Кроме того, при главном командовании УПА имеется отдел так называемый «службы безпеки» — СБ. УПА состоит из четырех групп: северной, южной, восточной и западной, а также соответственно делится на четыре округа: Ровенский, Ковельский, Кременецкий, Житомирский. Однако активных проявлений банд в Житомирской области не наблюдается. Пробравшаяся через линию фронта из западных областей в Житомирскую область банда Дороша численностью 40 чел. ликвидирована частями Красной Армии. УПА также делится на подразделения: полк, куринь, сотня, чога, рой.

Комплектованием УПА — как командным, так и рядовым составом — занимаются референтуры по военным делам краевых, областных, окружных, районных и подрайонных «проводов» ОУН. Командный состав — от командиров сотен и выше — назначается краевым «проводом» ОУН из активных оуновцев, преимущественно галичан, из сельской интеллигенции.

Для пополнения рядов УПА в сентябре 1943 года, еще до прихода Красной Армии, главным командованием УПА в районах Волини и Полесья были проведены мобилизация мужского населения и увод его в леса. Оуновцы путем агитации и применением террористических мер к семьям и родственникам уклоняющихся от мобилизации насильно втянули в УПА значительное число украинского населения из социально близкой нам прослойки.

Кроме украинцев из западных областей УССР, в УПА имеются в качестве ее участников украинцы из восточных областей, а также лица других национальностей. Так, 28 февраля после вооруженного столкновения батальона внутренних войск НКВД с бандой численностью около 70 чел. в районе Суховецких хуторов Ровенской области было убито 11 бандитов и захвачено живыми 30. На другой день в РО НКВД добровольно явились 11 участников этой банды и сдали 1 ручной пулемет и 10 винтовок. Все эти лица по национальности грузины, бежавшие из немецкого плена.

Банды УПА расправлялись и расправляются с населением, выражающим симпатию к советскому строю. Они нападают на военнослужащих, убивают советски настроенных людей и наших работников, грабят население. Те, которые сопротивляются, истребляются не только сами, но и их семьи.

Так, в ночь с 10 на 11 февраля в с. Шекино Межеричского района Ровенской области бандиты уничтожили семью Зинчука Г. Я. в составе его самого, жены, двух дочерей и сына. В том же районе, в селе Яновка, вырезали семью Чичиря Митрофана Васильевича в составе его самого, жены и сына. Возле трупов оставлена записка следующего содержания: «Внимание! Такая смерть встретит каждого выслуживающегося сексота и агента НКВД, что своей подлой работой вредят украин-

ской национальной революции. Ревтрибунал отдела УПА, командир Урбаненко».

Зарегистрировано 134 случая нападения банд на военнослужащих, обозы с боеприпасами и продовольствием.

13.II.44 г. в селе В. Любаш Костопольского района Ровенской области банда численностью до 800 чел. напала на группу красноармейцев и, убив 5 бойцов, увела 25 лошадей и 15 повозок.

5.II.44 г. в селе Мизочь того же района бандиты убили двух красноармейцев и отрезали им носы и уши.

В феврале месяце бандами совершено 6 нападений на 5 райцентров Ровенской и один райцентр Волинской областей.

Так, 24.II.44 г. банда численностью 400 человек напала на райцентр Владимирец Ровенской области. В результате перестрелки с нашей стороны убито шесть человек. Отмечено шесть случаев нападения банд на сельсоветы.

15.II.44 г. в селе Селище Клесовского района бандиты убили председателя Клесовского исполкома тов. Данько, пред. сельсовета Ганцюка, сотрудника РО НКВД Валиева. Убито два бандита.

Основные базы дислокации УПА — возле Ковеля (т. н. полесская группа Дубового), возле Тернополя (т. н. северная группа Енея).

Кроме УПА (бандеровцев), существует еще военно-национальное формирование «бульбовцы», именующее себя УНРА (Украинская Народно-Революционная Армия). Это формирование организовал с помощью немцев «Тарас Бульба» (М. Боровец **** — житель с. Быстричи Людвипольского района Ровенской области, владелец каменоломни).

Перед вступлением Красной Армии в Западную Украину 5 октября Бульба издал приказ о роспуске своих отрядов, указывая, чтобы они с оружием разошлись по домам, а потом, когда Красная Армия пройдет, в тылу снова объединиться и вести борьбу с советской властью.

По данным НКГБ УССР, существует еще одна оуновская военная организация — так называемая Украинская Народная Самооборона — УНС, которая действует на территории Львовской, Тернопольской, Дрогобычской и Станиславской областей, но с УНС нашим органам непосредственно сталкиваться не приходилось.

Когда Красная Армия, выгоняя немецких оккупантов с нашей земли, вступила в районы западных областей Украины, националисты активизировались.

Так, 19 января ночью в г. Острог появилась банда численностью 80 человек, которая уничтожила 25 человек польского населения, сожгла здания: райкома КП(б)У, РО НКВД, клуб, аптеку, школу и ряд других. Всего сожжено 12 зданий.

14 февраля ночью в райцентре Тучино банда в количестве 100 чел., вооруженная тремя пулеметами, винтовками и гранатами, произвела нападение на РО НКВД, РО НКГБ и РК КП(б)У. Районный актив в течение 4 часов отстреливался, в результате чего бандиты потеряли убитыми и ранеными 5 человек. На рассвете в результате принятых мер убит еще один бандит и три задержаны.

27 февраля на участке Ракитное—Клесово банда численностью 150 чел. разобрала 40 метров узкоколейного жел. дор. пути. Подоспевшая группа бойцов войск НКВД огнем рассеяла бандитов, убив 5 человек. 23 февраля при изъятии активных участников УПА в селе Ромашково Олыкского района Волинской области у задержанного активного суновца изъято: один 50-мм миномет, ящик с 10 минами к нему, ящик патронов и винтовка.

19 февраля с. г. с задачей розыска и задержания оуновцев, проводивших мобилизацию в УПА в селах Рубче, Марков и Волочки Александрійского района Ровенской области, были посланы 40 бойцов из батальона внутренних войск НКВД, вооруженных автоматами, и группа бойцов в составе 13 человек от Александрійского РО НКВД. У де-

ревни Рубче на отряд наших бойцов напала банда в количестве до 700 человек, вышедших из леса. Со стороны противника применялись 82-мм минометы, станковые пулеметы и винтовки. Бой длился 7 часов, в результате которого убито 133 бандита, остальные рассеяны. Наши потери: 9 убито и один ранен.

Оуновцы имеют свои продовольственные склады зерна и картофеля, собранных в порядке обложения населения для нужд УПА. Так, 12 февраля в с. Черняково обнаружено: один склад с зерном (500 пудов), два склада с картофелем. 29 февраля в районе Суховецких хуторов обнаружено 4 склада с пшеницей в количестве 3000 пудов, 9 шинелей, 5 пар обуви, два автомата и две винтовки.

По показаниям арестованных и другим источникам, в большинстве населенных пунктов западных областей Украины существуют подпольные националистические организации и группы, из числа которых частично ликвидированы: Волинский краевой провод (8 человек), Тучинская и Березновская районные организации (17 человек), сельская организация в селе Зарецкое Ровенского района (14 человек), а также арестованы отдельные видные организаторы ОУН: Гуменюк — благочинный УПА, Дубровский — референт Волинского краевого провода, Павлов — пропагандист Олыкской районной организации, Юфимчук — шеф связи краевого провода ОУН и др.

УПА вступает в контакт с немцами в борьбе против Красной Армии и партизан. Так, например, украинские националисты 25 февраля 1943 г. принимали активное участие [вместе] с немцами в боях против Красной Армии за населенные пункты Домбровицы, Колки, Бережки, Берестье, Желтки Ровенской области.

Перед отступлением мадьярских и немецких войск из м. Домбровицы Ровенской области местный комендант украинской полиции Логвинюк вместе с мадьярским и немецким офицерами ездили в район расположения отрядов УПА (с. Симосово) на переговоры с командованием УПА. В результате этих переговоров в отряды УПА было влито 100 мадьяр и немцев с вооружением: 4 орудия калибра 45 мм, 6 тяжелых пулеметов и др.

В январе 1944 года в г. Камень-Каширский состоялись переговоры представителей отрядов УПА, действовавших в Камень-Каширском районе, с начальником немецкого гарнизона. В переговорах участвовали: со стороны немцев — начальник гарнизона, начальник гестапо и гебитс-комиссар; со стороны УПА — оуновцы Демьяненко и Романюк из г. Любашево Волинской области и 12 других представителей от гарнизона УПА сел Езерки, Плевно, Палеша. В результате этих переговоров немцы передали УПА город Камень-Каширский и оружие, боеприпасы, запасы продовольствия и фуража, имевшиеся в городе. После чего банда УПА под командой «Ворона» в составе 285 чел. заняла город. Этот город и сейчас находится за линией фронта, т. е. у немцев.

Главное командование УПА, которое объявило себя «наивысшей и едино суверенной властью на освобожденных землях Украины», проводит не только боевые операции, но и определяет административное «устройство» Украины [...].

ОУН и УПА на страницах своих нелегальных изданий, а равно и в листовках и воззваниях широко распространяют «программные положения и установки УПА».

Националистические банды УПА в лице своего командира Клима Савура 15 августа 1943 года издали распоряжение по земельному вопросу, согласно которому «ликвидируется» колхозная система и вводится частная собственность на землю.

После издания этого распоряжения УПА начала «наделять» земель крестьян, выдавая им специальные именные «Акти наділу землі» [...].

Наряду с этими положениями УПА в августе 1943 года ОУН на своем III чрезвычайном сборе разработала пункты такой демагогиче-

ской «программы». Так, например, передать крестьянам западных областей Украины все помещичьи, монастырские и церковные земли, рабочим установить восьмичасовой рабочий день, женщинам — равноправие и облегчение труда, родителям — охрану материнства и натуральную помощь на содержание детей, молодежи — обязательное среднее образование и свободный доступ в высшие учебные заведения с обеспечением студентов стипендиями, больным — бесплатную медицинскую помощь, всем, вместе взятым, — свободу слова, мысли, убеждений и т. д. [...].

Нами проводятся следующие мероприятия:

1. Сейчас же после занятия первых районов Ровенской и Волынской областей Красной Армией организовано областное руководство (обком, облисполком и другие областные организации), а также по мере освобождения районов создаются районные органы власти, для чего по плану в Ровенскую область 700 чел. работников, в Волынскую — 500 человек. Сельские органы власти комплектуются главным образом из местного населения.

2. В Ровенскую и Волынскую области направлены две бригады войск НКВД и оперативные группы НКВД и НКГБ.

3. Органы НКГБ и НКВД организуют агентурную сеть из наших людей, а также из участников УПА и УНРА и засылают их в банды для разложеческой работы.

4. Широко распространили обращение украинского правительства «До учасників так званих «УПА» і «УНРА», о котором я Вам докладывал и Вы посоветовали выпускать.

Факты, которыми мы располагаем, говорят за то, что это обращение вызвало положительное реагирование как среди самих членов УПА и УНРА, так и среди населения.

20 февраля с. г. в УНКВД явился житель с. Суховцы Клеванского района Гайдучек Иван Петрович, 1904 года рождения. Он заявил, что является командиром сотни УПА в селе Суховцы и что дальше он не желает быть на стороне врагов советской власти. Он назвал всех участников его сотни и других участников УПА и членов ОУН. Указал также место хранения оружия и продовольственных складов. После проверки данные сведения подтвердились и было изъято 22 участника банды, 2 автомата, 2 винтовки и 50 тонн зерна.

Рядовые члены этих организаций, выпущенные из-под ареста в Ровно, после прочтения ими этого обращения были весьма тронуты освобождением их и выражали свою благодарность советской власти. Они просили, чтобы дали им это обращение на руки для того, чтобы довести его до сведения своих близких и знакомых. Желание их было выполнено. Освобожденный Дейнеко Семен Куприянович рассказал, что за уклонение от выполнения извещения явиться в УПА были убиты его жена и ребенок. Ему тоже грозила смерть. Чтобы избежать ее, он вынужден был зступить в УПА. Факты насильной мобилизации в отряды УПА и УНРА неодинокы.

При обсуждении обращения на собраниях рабочих, крестьян и интеллигенции были такие высказывания.

Крестьянин Романович Карп Федорович из с. Хотынь Людвипольского района заявил: «В настоящее время среди бандеровцев идут шатания. Многие считают, что нужно идти в Красную Армию и этим самым спастись от ареста и искупить свою вину перед советской властью. Другие заявляют, что если их арестуют, они все расскажут, кто их заставил идти к бандеровцам и толкал на путь преступления».

Крестьянин Поярчук Василий Петрович, украинец, из гор. Ровно заявил: «Среди бандеровцев проводится активная агитация об уклонении от службы в Красной Армии. Они заявляют, что те, кто пойдет служить в Красную Армию, семьи их будут уничтожаться. Выбери любое: пойдешь в Красную Армию — уничтожат семью, уклонишь».

ся от службы — будут считать дезертиром. Лучше было бы, если бы советское правительство приняло решительные меры по ликвидации этих банд. Спокойно нам бы жилось, и государству было бы больше пользы».

20 февраля 1944 года в соборе в гор. Ровно выступил с проповедью священник. Он призывал верующих, чтобы они повлияли на сынов, братьев и мужей, находящихся в УПА и УНРА, бросать оружие и возвращаться из лесов домой, идти на защиту своей православной земли. Тут же он зачитал обращение правительства УССР. Выступивший после этого настоятель собора протонерей Мрачковский заявил: «Православному человеку не подобает вести борьбу с родственным нам русским народом, принесшим нам свободу и независимость».

Наряду с этими положительными явлениями имеют место и такие. Крестьянин села Басковкут Ровенского района Симончук Антон заявил: «Это старые басни. Мы это знаем. Немцы имели не такую армию, как Советский Союз, и технику лучшую, и оружие, а все равно пропали...»

Руководством УПА и УНРА в связи с выпущенным обращением правительства проводятся специальные инструктивные совещания о продолжении борьбы против советской власти.

18 февраля с. г. в с. Козино Александрійского района было совещание 20 старших бандеровцев, которым руководил атаман отряда УПА Дьячук Игнат Авдеевич. Он заявил: «... Всех колеблющихся лиц, которые сами лично перейдут и потянут за собой других на сторону Красной Армии, а также тех, которые поддадутся агитации советов, — расстрелять на месте».

Однако ликвидация банд УПА, УНРА и оуновского подполья затрудняется вследствие недостаточного количества войск НКВД, слабой их оснащённости и маневренности, недостатка партийно-политических и чекистских кадров, владеющих украинским языком.

В целях ускорения ликвидации указанных банд, наведения порядка и ограждения населения от террора националистических банд в освобожденных районах западных областей Украины считаю необходимым провести следующие мероприятия:

1. Чтобы лишить возможности националистов вербовать то ли добровольно, то ли насильно участников своих банд, нужно провести мобилизацию всего мужского населения призывных возрастов. Всех мобилизованных немедленно отвести в тыловые округа и после фильтрации лучшую часть направить в боевые части, а остальных использовать в тыловых частях (строительные, дорожные и др. части) и на восстановительных работах. По предварительным подсчетам, всего подлжит мобилизации в освобожденных районах 71 500 человек.

На 2.III 1944 г. уже мобилизовано и отправлено 18 919 чел. Мобилизовано и подготовлено к отправке до 10.III 1944 г. 19 500 человек.

Командующему Киевским военным округом даны указания о первоочередной мобилизации призывных возрастов до 30 лет как наиболее активной части мужского населения. Ввиду того что с этой задачей одному Киевскому военному округу справиться трудно, я договорился с тов. Жуковым и в этой работе примут участие отделы укомплектования армий и фронта.

2. Из лучших партизан, которые вышли из вражеского тыла, создать в западных областях (в каждом районе) отряды НКВД количеством 50—60 человек каждый, которые бы несли гарнизонную службу и вели борьбу с бандами. Каждый отряд обеспечить рацией типа «Белка-5» и взять их на все виды довольствия НКВД.

На 3.III 1944 г. для этой цели уже отобрано 1 581 чел. и создано из них 19 отрядов.

3. Дополнительно к имеющимся войскам НКВД выделить для западных областей Украины 5 бригад внутренних войск НКВД, оснастив каждую бригаду 20 легкими танками как наиболее проходимыми маши-

нами в данной местности, 10 бронемашинами, а для придания маневренности бригадам выделить каждой бригаде по 50 автомашин. Снабжение бригад горючим приравнять к действующим частям Красной Армии.

4. Для связи отрядов и бригад с областными центрами выделить для НКВД УССР 5 радиостанций «РАФ».

5. Вооружить областной и районный актив, который направлен и направляется нами в районы западных областей Украины, пистолетами и автоматами, для чего выделить НКВД УССР 3000 револьверов и 3000 автоматов.

6. Выселять семьи активных участников ОУН, УПА и УНРА в отдаленные местности СССР. НКВД СССР определить места поселения, а определение лиц и категорий, подлежащих выселению, возложить на областные органы НКВД.

7. Отобрать в восточных областях СССР из числа ранее работавших в органах НКГБ и НКВД УССР, а также и из числа не работавших на Украине, но знающих украинский язык чекистских работников:

для НКГБ УССР — оперативных работников — 2000, из них начальников районных отделений — 200 чел.;

для НКВД УССР — оперативных работников — 790, из них начальников районных отделений — 120 человек и направить их НКГБ и НКВД УССР для работы в западных областях Украины.

Проект постановления ГОКО по этому вопросу прилагается.

Секретарь ЦК КП(б)У

Н. Хрущев

6 марта 1944 года

ЩДАГОУ, ф. 1, оп. 23, спр. 703, арк. 1—19.

Док. № 29

Інформаційне повідомлення командуючому поліцією безпеки і СД Біркампу про намір центрального проводу ОУН встановити тісні зв'язки з окупаційними властями

13 марта 1944 г.

Сов. секретно
государственной важности

Командующему полицией безопасности и СД в генерал-губернаторстве оберфюреру СС и полковнику полиции Биркампу (лично)

Краков

I

С некоторого времени мне сообщают через посредников о желании группы ОУН под руководством Бандеры обсудить на встрече возможности совместных действий против большевизма. Вначале я отказывался от всяких переговоров и давал понять, что переговоры на политической основе заведомо бессмысленны. Но через некоторое время я все же дал согласие выслушать желания бандеровской группы ОУН.

5.03. 1944 года состоялась встреча моего референта Н с одним украинцем, назвавшим себя Герасимовским и утверждавшим, что он уполномочен центральным руководством бандеровской группы ОУН вести переговоры от имени политического и военного сектора этой организации, представляющей все территории, на которых проживают украинцы. Тем самым он подчеркнул, что представляет не только организацию в Галиции, но и всю большую Украину, равно как и области, где ук-

раинцы проживают как национальное меньшинство. Его организация приветствует переговоры и поэтому согласна отложить обсуждение всех политических устремлений украинцев. Ведение переговоров на такой основе вполне устраивает организацию, так как, по ее мнению, сейчас не время вести политические переговоры. С отводом германских войск на Восточном фронте большая часть украинского народа снова окажется во власти большевиков. Если германская сторона пойдет на какие-то политические уступки украинской организации, то это будет использовано Сталиным для того, чтобы обвинить всех без исключения украинцев, находящихся под его властью, как немецких пособников и агентов и уничтожить их физически.

Украинский народ, как он заявил, занимающий второе место в Европе по своей численности, имеет право на свою собственную государственность. Но история свидетельствует, что в этом праве украинскому народу постоянно отказывали, при этом отказ исходил с Востока, от москвитов. Поэтому он уполномочен недвусмысленно констатировать, что его организация, последовательно и настойчиво отстаивающая право украинского народа на самостоятельность и собственную государственность, считает своими исключительными и единственными врагами москвитов и большевиков, и вся ее нелегальная деятельность направлена на их уничтожение. Группа ОУН под руководством Бандеры никогда не считала своими противниками немцев и поляков. Нелегальная борьба с поляками велась лишь потому, что они терроризировали украинское меньшинство. Не будь этого террора со стороны поляков, тоздалась бы, несомненно, возможность жить с ними в мире. О враждебности по отношению к Германии никогда не было и речи, это неоднократно доказывала сама история. Украинцы, и в особенности бандеровская группа ОУН, ясно себе представляют, что обрести свою самостоятельность они смогут лишь с помощью немцев. Именно поэтому украинцы встали на сторону Германии уже в [первой] мировой войне, и впоследствии они искали поддержки у Германии и находили ее, затем они внесли свой вклад в дело Германии во время польского похода и в начале германо-советской войны. Его организация, продолжал он, по-прежнему проявляет уважение к Германии и чувства дружбы к германскому народу. Ошибаются те, кто считает, что группа Бандеры видит в германском рейхе своего противника. Политическая ситуация на великорусских просторах могла бы сложиться совсем по-иному, если бы германский рейх в 1941 году признал за украинцами право на создание своей собственной государственной администрации. Украинцы без всякого сомнения удовлетворились бы и такой формой государственного управления, как протекторат. Но так как эти надежды не сбылись, то группа Бандеры вынуждена была продолжать свою нелегальную работу, но при этом она строго придерживалась правила не выступать против Германии и направить все свои силы на подготовку к решительной борьбе с москвитами.

Лишь в феврале 1943 года бандеровская группа ОУН приступила к формированию военных отрядов, то есть в то время, когда события на Восточном фронте показали, что германский рейх не в состоянии разгромить большевизм в назначенное время. Нынешний ход операций на Восточном фронте полностью подтверждает правильность планов группы ОУН под руководством Бандеры. Он считает ошибкой то, что полиция безопасности относится к этим военным формированиям с возрастающим недоверием, так как эти отряды имеют лишь одну задачу: мобилизовать всю активную молодежь против большевизма. Правда, он вынужден был признать, что эти военные отряды не всегда ограничиваются лишь выполнением этой задачи, иногда они проводят акции, направленные против интересов Германии, но прежде всего предпринимает суровые акты террора против поляков. Однако эти эксцессы не проходили по указанию руководства ОУН группы Бандеры. Эти случаи

следует рассматривать как самовольные действия низовых инстанций, организаций или многих отдельных украинцев, как акты возмездия. Он, таким образом, не оправдывает эти неправильные действия, но лишь объясняет их. Продолжающийся между украинцами и поляками террор он относит исключительно на счет поляков. После оккупации бывших польских территорий между поляками и украинцами в течение какого-то времени царили мир и спокойствие. Но затем по инициативе Варшавы начался безудержный террор против различных украинских поселений. Вначале группа ОУН пыталась призвать поляков к благоразумию различными конструктивными предложениями. Но поляки недооценили силу украинцев и, в особенности, силу группы Бандеры. Усиление террора против украинцев вынудило бандеровскую группу ОУН ответить на польский террор актами возмездия, за что организация берет полную ответственность на себя. Террор против поляков будет немедленно прекращен, как только прекратятся всяческие помехи организации в достижении ее главной цели — борьбе против большевизма, а украинцы будут гарантированы от польского террора со стороны Германии.

Бандеровская организация ОУН особенно заинтересована в [благоприятном] развитии политической ситуации в дистрикте Галиция. Хотя Украинский главный комитет не отвечает желаниям организации, она сознательно воздерживается от выступления против этого мнимого представительства украинского народа. Лишь со временем будет еще раз рассмотрен вопрос о возможности участия организации в этом представительстве в какой-либо форме.

Герасимовский высказал лишь следующее пожелание ОУН (группы Бандеры) полиции безопасности:

1) Полиция безопасности впредь не будет арестовывать украинцев за нелегальную политическую деятельность, если бандеровская группа ОУН будет твердо придерживаться своего обещания вести активную борьбу исключительно против большевизма и прекратит всякий террор, всякий саботаж и всякие попытки покушений.

2) Германская полиция безопасности освобождает всех политических заключенных с тем, чтобы они могли принимать активное участие в решающем бою украинцев против большевизма. Бандеровская группа ОУН хотела бы доказать свою добрую волю и свое честное стремление к сотрудничеству тем, что она не настаивает на освобождении отдельных политических заключенных, если полиция безопасности по каким-то соображениям особенно заинтересована в содержании их под арестом. Она достаточно благоразумна, чтобы ни разу не потребовать освобождения Бандеры****. Тем самым организация хочет подчеркнуть, что она не настаивает на безусловном освобождении всех политических заключенных, но она все же должна потребовать освободить всех женщин, детей и заложников. Содержащимся в тюрьмах и концлагерях украинцам должны быть обеспечены такое отношение, такие условия жизни и труда, чтобы гарантировать сохранение физических кондиций этих заключенных с тем, чтобы в пужный момент они, полные физических и духовных сил, смогли принять участие в решающих боях с большевизмом. Освобождение [заключенных] должно проводиться необязательно в какое-то строго определенное время. Достаточно, если оно будет проводиться постепенно. Бандеровская группа ОУН заинтересована в первую очередь в освобождении детей, арестованных вместе с их родителями, и будет рассматривать этот шаг как добрую волю и честное намерение полиции безопасности.

3) Не позволять украинским официальным инстанциям типа Украинского главного комитета шельмовать ОУН как агентуру, кишашую большевиками, так как эти воззвания, будучи неправдивыми и несправедливыми, задевают честь ОУН и позорят ее. И другие германские, и украинские официальные инстанции не должны выступать с подобными

упреками о зависимости организации от большевиков и обвинениями в пособничестве.

4) Движение ОУН под руководством Бандеры должно сохранить за собой свободу своей организационной деятельности. Эта деятельность включает в себя пропагандистские, организационные мероприятия и военные приготовления лишь с одним подчеркнутым ограничением: они не должны ни в коей мере наносить ущерб германским интересам. Что касается подготовительных военных мероприятий, то они должны распространяться исключительно на организацию предстоящей борьбы с большевизмом или на выполнение боевых задач, которые будут поставлены перед организацией германской стороной.

5) Полиция безопасности должна позаботиться о защите украинцев от польского террора и польских провокаций.

II

При получении гарантий о выполнении этих пожеланий группа ОУН под руководством Бандеры дает следующие обещания:

1) Группа Бандеры соблюдает безусловную и полную лояльность относительно всех германских интересов, в частности, службы подвоза и снабжения, германских сооружений на Востоке и необходимые условия режима в зоне оперативного тыла группы армий.

2) Бандеровская группа ОУН представляет в распоряжение полиции безопасности добытые ею разведанные о большевизме, коммунизме и польской стороне и позволяет полиции оценивать и использовать эти сведения по своему усмотрению.

3) Бандеровская группа ОУН не станет предпринимать никаких мер в ответ на провокации и террористические акты с польской стороны: она ограничится лишь тем, что будет ставить в известность полицию безопасности о всех действиях поляков, наносящих вред немцам и украинцам, и предоставлять полиции право расследовать все террористические акции и наказывать военных.

4) Бандеровская группа ОУН будет использовать свои военные силы против советских банд ***** и других военных акций подобного рода.

Герасимовский заявил, что он доложит о содержании переговоров своей вышестоящей инстанции и о результатах сообщит примерно через неделю. Что касается его самого, то он уже сегодня может заверить, что в руководящих кругах высшей инстанции имеет место глубокое понимание необходимости тесного сотрудничества с немцами.

Я докладываю содержание этой беседы и прошу представить этот доклад начальнику полиции безопасности и СД с целью принятия решения о наших дальнейших действиях. Со своей стороны, я считаю, что некоторые из пожеланий бандеровской группы ОУН вполне выполнимы, и рассчитываю, что в ходе дальнейших переговоров мне удастся добиться поддержки требований полиции безопасности и достичь тем самым определенного умиротворения в этом районе.

Предлагаю дать мне полномочия на следующих переговорах выставить следующие требования как доказательство нашего лояльного отношения к группе ОУН под руководством Бандеры.

III

1) Бандеровская группа ОУН немедленно прекращает всякую деятельность, наносящую ущерб интересам Германии, и всякий террор против польского населения.

2) Бандеровская группа ОУН берет на себя обязательство представлять в распоряжение полиции безопасности все имеющиеся в ее рас-

поряжении разведывательные данные о большевизме, коммунизме и польском движении сопротивления.

В качестве ответной услуги с нашей стороны, по-моему, следует сделать следующие уступки:

1) При условии соблюдения полной лояльности со стороны украинского движения сопротивления прекращаются аресты. Но малейшая враждебная акция дает нам полную свободу использовать любые средства.

2) Освобождение всех украинских политических заключенных никогда не станет предметом переговоров. Но мы все же готовы освободить из-под ареста отдельных украинцев, особенно женщин и детей.

3) Прекращаются всякое преследование и травля украинцев, как только с их стороны будет гарантирована полная лояльность.

4) О дальнейших действиях УПА должны состояться особые переговоры.

Прошу как можно скорее сообщить решение управления безопасности, так как следует считаться с тем, что представитель бандеровской группы ОУН, предположительно будущий министр иностранных дел Украинского государства, вскоре снова придет ко мне.

(подпись)

ЦДАВОУ, ф. 4628, оп. 1, спр. 10.

Док. № 30

Донесення оберштурмфюрера СС і криміналькомісара про контакти центрального проводу ОУН з нацистськими спецслужбами

Львов, 24 марта 1944 года
Совершенно секретно
государственной важности

ДОНЕСЕНИЕ

Начало второй встречи с Герасимовским задержалось в связи с тем, что Г. по неизвестным причинам ездил в Снятин и на обратном пути из Снятина во Львов задержался дольше обычного из-за перегрузки Восточной железной дороги воинскими эшелонами вермахта. Задержка была вызвана еще и тем, что из-за отсутствия посредника Боллуха во Львове и он не имел возможности связаться. Это ему удалось лишь 23.03.1944 г. через украинца Мудрого. Встреча с Герасимовским была назначена на 15.00 23.03.44 г. в квартире Мудрого (ул. Войтовская, 8/1).

В начале беседы Герасимовский констатировал, что по всем вопросам, которые он обсуждал со мной на первой встрече 6.03.1944 г., в его организации существует полная ясность, что все в отдельности обговоренные пункты окончательно признаются и принимаются. ОУН ожидает от этих соглашений с полицией безопасности очень многого как для самой организации, так и для дальнейшего развития [ситуации] на территории всей Украины, но прежде всего с точки зрения нынешней обстановки и организации совместной борьбы с заклятым врагом — большевизмом. В руководстве ОУН убеждены, что и полиция безопасности со своей стороны готова и уполномочена признать важность и принять решения по всем пунктам, обсуждавшимся на первой встрече.

Так как на донесение господина командира от 13.03.1944 г. командующему полицией безопасности до сих пор не поступило никакого решения ни от командующего, ни от начальника охранной полиции, то с целью поднятия авторитета полиции, а также учитывая то обстоятельство

ство, что бандеровская группа ОУН со всей очевидностью выразила готовность пойти на соглашение с полицией безопасности и сотрудничать с ней, было бы, на мой взгляд, нецелесообразно заверить Герасимовского и его организацию в нашей готовности к соглашению. Именно поэтому в донесении господина командира командующему полицией безопасности я от его имени изложил приемлемые, по его мнению, требования к ОУН и возможные уступки со стороны полиции безопасности по некоторым обсуждающимся вопросам и, несмотря на очевидное стремление моих партнеров по переговорам к реализации практических мер, настаивал на необходимости еще раз обговорить все уже обсуждавшиеся вопросы с тем, чтобы рассеять сомнения, требующие повторного обсуждения в высших инстанциях с обеих сторон.

В частности, предлагается следующее:

1) ОУН готова немедленно прекратить всякую деятельность, наносящую ущерб германским интересам, и всякий террор против поляков. Что касается террора против поляков, то ОУН заведомо согласилась передать в ведение полиции безопасности решение всех вопросов, связанных с польскими провокациями и террористическими актами в населенных пунктах и городах. ОУН, со своей стороны, будет представлять полиции лишь информацию и доказательства о провокациях и террористических актах и спокойно ждать, пока полиция безопасности примет необходимые контрмеры.

Что касается провокаций на местности, вне населенных пунктов, в лесах и т. п., то изложенный выше порядок урегулирования неприемлем, так как в этом случае ответный удар или акт возмездия по польской банде, совершившей преступление против украинцев, явно опоздает и окажется вообще невозможным, а банда, используя свою подвижность и независимость от определенных населенных пунктов, уйдет безнаказанно, если ОУН станет сначала передавать информацию о появлении, численности и вооружении польской банды в охранную полицию, а затем ждать разрешения на боевые действия против этой польской банды. Пока будет передаваться информационный материал и разведанные, уйдет столько времени, что банда успеет оставить свое первоначальное место и исчезнуть, не рискуя получить ответный удар. Поэтому ОУН (группа Бандеры) считает, что ей должно быть позволено своими силами вести боевые действия против польских банд, действующих вне населенных пунктов, и дает твердые гарантии, что борьба будет вестись исключительно против польских банд и ни в коем случае не будет распространяться на проживающих в данной местности поляков или на прилегающие польские деревни, не имсющие ничего общего с бандой. После каждого боя с польской бандой ОУН готова представлять доказательства, что эта банда совершила преступление против украинцев, и сообщать, как и при каких обстоятельствах с ней были сведены счеты.

2) ОУН (группа Бандеры) обязуется предоставлять в распоряжение полиции безопасности все разведанные о большевизме, коммунизме и о польском движении сопротивления.

Кроме того, ОУН готова сотрудничать с немцами во всех военных областях, которые окажутся необходимыми в борьбе против общего врага (большевизма). ОУН будет вводить в действие свои боевые отряды в тылу советско-русских войск с задачей наносить ущерб советско-русской системе подвоза и снабжения, тыловым базам, центрам снабжения оружием и снаряжением, складам и пр. путем проведения активных диверсионных актов, оказывать пропагандистское воздействие на Красную Армию, направленное на подрыв ее боевой мощи, но прежде всего наносить максимальные физические потери органам НКВД путем постоянного террора. Кроме того, оно будет использовать все возможные пути и средства (радио, курьеров) для передачи в немецкие руки сведений военного и политического характера из районов, расположенных

в тылу советско-русских войск. С целью обеспечения интенсивности ведения боевых действий против общего врага ОУН желает, чтобы немцы поставляли ей конспиративным путем боеприпасы, оружие и взрывчатку. Доставка оружия и диверсионных материалов с немецкой стороны через линию фронта в боевые подразделения УПА должна осуществляться по всем правилам конспирации, чтобы не дать повода большевистскому режиму выставить оставшихся за линией фронта украинцев как германских пособников и агентов и отреагировать соответствующими акциями по истреблению. Так что уже многократно использовавшийся согласно частным договоренностям вермахтом путь доставки оружия и боеприпасов отдельным подразделениям УПА, действующим за линией фронта, с помощью самолетов с национальными украинскими опознавательными знаками должен быть немедленно отвергнут, так как советские русские используют это обстоятельство в своей политике против украинцев.

Поэтому ОУН желает впредь вести переговоры и заключать соглашения лишь централизованно, и чтобы партнером по переговорам с германской стороны была по возможности полиция безопасности, так как она знает правила конспирации и умеет их использовать, в то время как другие инстанции и заведения такими знаниями не владеют. ОУН выражает в этой связи свое удовлетворение тем, что удалось, наконец, добиться локальных договоренностей между УПА и германской стороной. Поэтому отдала приказ своим подразделениям УПА строго придерживаться этих соглашений, несмотря на большие потери и чувствительные удары, наносимые большевиками в ходе их операций по уничтожению. Чтобы доказать, насколько правильным является требование о соблюдении правил конспирации, ОУН указывает на листовку, изданную нынешним советско-русским правительством в Киеве, где указывается, что все украинцы, независимо от того, являются ли они сторонниками Бандеры или Мельника, или остаются вне политики, рассматриваются советско-русским правительством в Киеве как союзники немцев и соответственно должны подвергаться преследованию и уничтожению.

В качестве уступок полиция безопасности должна предложить ОУН (группе Бандеры) следующее:

1) При полной лояльности украинского движения сопротивления прекращаются аресты.

2) Освобождение из-под ареста всех украинских политических заключенных не может быть предметом переговоров. В то же время полиция безопасности готова освободить отдельных украинцев, всех женщин, детей и заложников и взять на себя гарантии содержать всех остающихся под арестом в тюрьмах и лагерях в условиях, обеспечивающих необходимое физическое состояние.

Что касается освобождения заложников, то ОУН (группа Бандеры) должна представить их списки с указаниями имен и других данных, так как командующий охранной полицией во Львове не подтверждает случаев ареста заложников, хотя группа Бандеры утверждает обратное.

3) Прекращается всякая травля украинцев.

4) Использование УПА при условии соблюдения ОУН (группа Бандеры) требований пунктов 1 и 2 регулируется особо (по своему усмотрению против польских банд вне населенных пунктов и использование УПА в тылу советских войск).

Следующая встреча с Герасимовским должна состояться в субботу, 26.03. 1944 г. во Львове или в среду 29.03. 1944 г. в Перемышле. Г. сообщит точное время встречи подписавшему этот документ по телефону. В конце беседы Герасимовский высказал просьбу к полиции безопасности, чтобы она отпустила из-под ареста фрау Лебидь, ее ребенка и ее родственников и тем самым сделать жест примирения в сторону одного из функционеров Бандеры, ставшего теперь видным деятелем организа-

ции. Сейчас он лично, конечно, зол на охранную полицию, а такой жест помог бы сделать его сторонником переговоров между полицией безопасности и ООН.

Оберштурмфюрер СС и криминалькомиссар

(подпись)

ЦДАВОУ, ф. 4628, оп. 1, спр. 10.

(Далі буде)

* Продовження. Початок див.: Укр. іст. журн.— 1994.— № 2—5.

** Псевдонім М. Лебеда.

*** Так у тексті документа. Насправді, псевдонім Шухевича був Чупринка, а Клим Савур — псевдонім Клячківського.

**** Так у тексті документа.

***** Так у тексті документа.

***** Маються на увазі партизани.